

ДОСЛІДЖЕННЯ

НИКОЛАЙ БЕССОНОВ

ЦЫГАНЕ СССР В ОККУПАЦИИ.
СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Сравнение степени уязвимости евреев и цыган

Когда геноцид проводится с использованием бюрократических процедур, его эффективность многократно возрастает. Палачи около расстрельного рва – это только последняя деталь в машине уничтожения. Опыт времён Второй мировой войны показал, что не менее важно собрать информацию о потенциальных жертвах и сконцентрировать их в определённых местах, допустим, под предлогом переселения. Широко известно, что эта технология применялась нацистами против евреев. Менее известно, что её же использовали для истребления цыган. В своих прошлых публикациях¹ я показывал, что на оккупированной территории СССР к цыганам применялась «еврейская модель» геноцида, поэтому не буду повторять приведённые ранее доказательства этого тезиса. В рамках данной статьи я хотел бы сконцентрироваться на психологических аспектах проблемы. Благодаря сбору воспоминаний среди цыган, мне удалось выявить некоторые закономерности, сильно повлиявшие на результаты преступной политики. Как утверждают многие

¹ *Бессонов Н.* Геноцид цыган Украины в годы Великой Отечественной войны // Рома в Україні: Історичний та етнокультурний розвиток циган (рома) України (XVI–XX ст.). Матеріали Міжнародного круглого столу 3 листопада 2006 року. – Донецьк, 2006 (далее – *Бессонов Н.* Геноцид цыган Украины). – С. 4–28; *Его же.* Об использовании терминов «Пораймос» и «Холокост» в значении «геноцид цыган» // *Голокост і сучасність.* – 2007. – № 1 (2). – С. 71–82.

Цыганка румынского происхождения (кэлдэрарка), фото сделано в Москве. Многие кочевые таборы становились первыми жертвами эйнзатцгрупп, поскольку яркие национальные костюмы не оставляли сомнений в национальной принадлежности. Фотография из журнала «Красная нива», 1925, № 32.

исследователи (например, И. Альтман²), погибло подавляющее большинство евреев, оказавшихся на оккупированной территории СССР.

Однако в тех же условиях, по нашим предварительным оценкам, выжила примерно половина цыган³. Чтобы объяснить такую разницу в цифрах, недостаточно довода, что еврейский народ был для гитлеровских карателей «целью номер один». Действительно, антисемитизм являлся важнейшей составной частью нацистской идеологии (антицыганской кампании таких же масштабов не было). В связи с этим психологическая мотивация для уничтожения евреев была у оккупационных властей гораздо сильнее. С другой стороны, при упомянутой выше технологии накал ненависти у конкретных исполнителей играл не слишком важную роль. Коль скоро поступал приказ на оцепление деревни с цыганским населением, каратели действовали по отработанной схеме, и к концу акции почти все намеченные жертвы подвергались ликвидации. Роль предварительной идеологической обработки сводилась к тому, что евреев перед смертью гораздо чаще подвергали пыткам и глумлениям, а цыган просто деловито расстреливали. Но на статистику «акций» это влияло мало. Там, где действуют приказ, дисциплина и предварительная бюрократическая подготовка, национальность жертв имеет небольшое значение. Напомню, что истребление славян-

² Накануне 22 июня 1941 г. общая численность евреев в СССР составляла около 5 млн чел. В оккупации оказались около 2,9 млн советских евреев, что составляло более 80% от проживавших на занятой территории до войны (СССР // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М., 2009. – С. 928). По мнению И.А. Альтмана, уцелело менее 4% от числа евреев, оставшихся в оккупации (*Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг.* – М., 2002. – С. 455).

³ Статистические доказательства данного тезиса – тема моего отдельного исследования. Здесь приведу лишь две красноречивые цифры. По предвоенной переписи 1939 г., цыган в СССР насчитывалось 88 тыс. А в 1959 г. – несмотря на массовые расстрелы – уже 132 тыс. Конечно, мы должны учитывать, что часть цыган находилась вне оккупированной немцами зоны. Следует также принять во внимание, что к СССР добавились новые территории вместе с цыганским населением. И тем не менее, я считаю, что полуторный количественный рост, зафиксированный переписью после войны, был бы невозможен, окажись гитлеровский геноцид тотальным. Предположительные потери цыган СССР подтверждаются разными методиками подсчёта.

ского населения в партизанских районах проводилось с той же «немецкой аккуратностью».

Со стороны может показаться, что цыганам было легче выжить в силу их кочевого образа жизни. На мой взгляд, это спорное утверждение. Именно таборы на дорогах бросались в глаза карателям ещё в 1941 г. (они и стали первыми жертвами мобильных эйнзатцгрупп)⁴.

Но даже если принять за истину довод о меньшей уязвимости кочевых цыган, прятавшихся по лесам, возникает вопрос: «А много ли их было?». В массовом сознании цыгане – это «кочевое племя». Только специалистам известно, что на протяжении семи столетий большая часть цыганского народа жила в Европе оседло. С этой точки зрения очень интересна зарубежная статистика.

В Болгарии в момент запрета кочевания (1958 г.) насчитывалось 14 тыс. кочевых цыган. А согласно переписи населения, проведённой двумя годами ранее, свою цыганскую национальность задекларировали 197 865 человек. То есть кочевников оказалось от 3 до 6 процентов⁵.

В Румынии традиция кочевания не прерывалась никогда. Тем не менее, в 1977 г. число кочевых и полукочевых цыган в Румынии оценивалось в 65 000 человек при общей численности цыганского меньшинства, как минимум, 540 000 человек. Это всего 12%⁶.

Если скажут, что это послевоенные цифры, то мы можем обратиться к данным по Венгрии. Согласно переписи 1893 г., там насчитали 243 432 оседлых цыган, 22 570 полуоседлых и 8938 кочевых⁷. Понятно, что к середине XX в. процент цыган, живущих в шаграх, снизился ещё больше.

К сожалению, мы не располагаем столь точной статистикой по СССР. Согласно переписи 1926 г., пятая часть цыган СССР проживала в городах⁸. Если прибавить к ним оседлых деревенских цыган, которых было очень много (например, на Смоленщине и в Псковской области), то не известно, какой образ жизни являлся более распространённым. Работая

⁴ *Zimmermann M.* The Soviet Union and the Baltic States 1941–44: the massacre of the Gypsies // In the shadow of the Swastika: The Gypsies during the Second World War. – Part 2. – Hatfield, 1999. – P. 134.

⁵ *Марушиакова Е., Попов В.* Преходът от чергарствоване към усядане // Христоматия по ромска култура. – София, 2004. – С. 18–19.

⁶ *Аким В.* Циганите в историята на Румъния. – София, 2002. – С. 181.

⁷ Там же. – С. 131.

⁸ *Друц Е., Гесслер А.* Цыгане. – М., 1990. – С. 290.

над Книгой памяти и расспрашивая цыган о довоенной жизни, я чаще получал ответы, что семья не кочевала. Особенно это относится к украинским цыганам – *сэрвам*. Среди них было множество грамотных людей, работавших на производстве и в сельском хозяйстве. Только с учётом всего сказанного можно понять, почему военнообязанные цыгане во время войны были не только пехотинцами, но и танкистами, лётчиками или связистами. Служба в технических родах войск показывает, что все эти люди получили образование до нападения Германии.

Напомню ещё один факт, на этот раз этнографического характера. Кочевые цыгане СССР снимали на зиму жильё у крестьян, и в этот период были так же уязвимы, как и их оседлые собратья. Поскольку оккупация была длительной, два-три холодных сезона были сопряжены со смертельным риском для всего цыганского населения.

Существовал аспект, который ставил цыган в наихудшие условия. Евреев зачастую сгоняли в гетто, где они находились месяцами (а иногда и годами). Эта длительная отсрочка казни на практике давала кому-то шанс убежать, а потом уйти в лес или укрыться под фальшивыми документами. Из воспоминаний спасшихся мы знаем, что этот путь был использован многими евреями. Цыганам же такой шанс предоставлялся крайне редко. Их расстреливали сразу же после ареста.

Это предисловие понадобилось для того, чтобы сопоставить цыган СССР с прочими жертвами нацизма.

Другими словами, мы должны выявить факторы, которые вызвали такую огромную разницу в числе погибших (подавляющее большинство у евреев и около половины у цыган).

Поэтому рассмотрим поочерёдно несколько факторов.

Психологическое восприятие немцев в начале войны

Прежде всего, мы должны отбросить мистические мотивы, столь распространённые при обсуждении цыганской темы. Горы литературы написаны о способностях этого народа к гаданию и прорицанию. Но если и есть довод, позволяющий оспорить накопившиеся за столетия легенды, – то это именно события в годы Второй мировой войны. Если бы цыганки действительно могли предвидеть будущее, то их семьи не дожидались бы прихода карателей. Тем не менее, ни в одной

европейской стране и ни в одной республике СССР таинственные способности гадалок не дали о себе знать. А ведь речь шла о собственной жизни и о судьбе детей! В реальности цыганские семьи повели себя точно так же, как все остальные. Они исходили не из интуиции, а из прежнего жизненного опыта. Люди зрелого возраста помнили оккупацию 1918 г., когда немцы зарекомендовали себя «культурной нацией». В литературе, посвящённой Холокосту, эта ситуация обсуждалась многократно. Ни от немецкой армии, ни от властей Германии почти никто не ожидал злодеяний. Воспоминания выживших евреев воскрешают споры, возникавшие летом 1941 г. и слишком часто кончавшиеся общим решением: «Никуда не поедет. Немцы нам ничего не сделают, мы их прекрасно помним». Точно такие же разговоры шли и в цыганских семьях.

Б. Орисов конкретизировал, как принималось решение в таборе цыган-кишинёвцев⁹. Пожилые люди оправдывались после войны: «Мы думали, что будет как раньше, что снова наступят царские времена. Разрешат торговлю, будут ярмарки, купцы. Вернутся все, кто сбежал за границу и снова всё наладят. Думали, что уберут советскую власть».

На кишинёвском диалекте цыганского языка эти рассуждения звучали так: «Ден кана ле нямцы ле лолен. Гай кам-аел, сар сас и лумя, кана сас о ымпэрато. Кам-аен ле мануш, кай нашле андай Русыя палпале». (Прогонят теперь немцы красных. Будет [так], как был [устроен] мир, когда был царь. Приедут назад люди, которые бежали из России)¹⁰.

Между прочим, В. Бамбула (цыганский автор из Золотоноши, недавно издавший книгу, основанную на рассказах стариков) описывает те же надежды на «немцев-освободителей». Он не скрывает жизненную позицию старшего поколения, помнившего Первую мировую войну и Брестский мир.

«Были как в народе, так и среди цыган те, кто смотрел на приход гитлеровцев с надеждой, что они избавят всех от советской власти и от проклятых колхозов, где людям не платят денег, а записывают в книжечку трудодни. Злились в народе на советскую власть за недав-

⁹ Этногруппа молдавского происхождения, проживающая с 1860-х гг. в Украине и России.

¹⁰ Интервью Н. Бессонова с Боцманом Фёдоровичем Орисовым, Волгоград, 2004 г. // Архив автора.

ние годы репрессий... Суровые законы были у людей в печёнках, но в голос никто не говорил – боялись, что (не приведи Господь) узнают и пошлют туда, где Макар телят не гонял. А узнают, обязательно узнают – только слово скажи – ведь кругом полно доносчиков. Даже цыгане один на один боялись говорить про такое»¹¹.

Очень интересен в книге «Цыганская доля...» эпизод, в котором нападение Гитлера ощущается как расплата за грехи:

«Бабка Дудука не плакала. Она по-своему, на языке верующего человека, говорила цыганам:

– Бог карает нас войною за то, что коммунисты отвернули от Бога всю страну. Церкви закрыты. Там, где прежде на коленях молились Господу – сделали клубы и крутят кино или танцуют. Всё Сталин безбожный, да Ленин – они и довели народ до этого, а теперь люди принимают кару небесную...

Все испуганно оглянулись, чтобы никто не услышал и не донёс в органы. Но своей вины не признали.

– Скажи, баба Дудука, разве мы, цыгане, повинны в том, что коммунисты позакрывали церкви? Или нас кто-то спрашивал? Разве мы виноваты, что не верят в Бога? Или, может быть, ты нам покажешь хоть одного цыгана, чтоб в Бога не верил?

Старуха перекрестилась и, не найдя что ответить, пошла себе прочь»¹².

Не следует, тем не менее, воспринимать цыган как однородную массу. Тот же В. Бамбула описывает патриотический порыв цыганской молодёжи. Уже в июне 1941 г. цыганские юноши шли добровольцами в Красную армию. Налицо был тот же раскол, что и у всех остальных народов. У цыган анализ общей картины усложняется в связи с наличием множества этнических групп.

Мало кто учитывает, что под общим названием «цыгане» в СССР существовало полтора десятка этногрупп, отличающихся языком, культурой, профессиональной ориентацией и даже религией. Не имея возможности вдаваться в детали, отмечу здесь лишь одну закономерность. «Коренные» цыгане, которые проживали на территории

¹¹ *Бамбула В.* Цыганська доля – що вітер в полі. – Кн. 2. Нерідні діти світу. – Переяслав-Хмельницький, 2005. – С. 6.

¹² Там же. – С. 7.

Российской империи несколько столетий, встали на защиту родины. Русские цыгане, *сэрвы*, *влахи*, *крымы* проявили патриотизм. В то же время недавно прикочевывавшие из-за границы *кэлдэрары* и *ловари* воспринимали СССР в начале 1940-х гг. как чужую страну. В их среде мобилизация в армию либо провалилась, либо не проводилась вовсе (ибо мужчины из этих таборов не имели советского гражданства). Таким образом, раскол по отношению к мобилизации можно проследить прежде всего по линии этногрупп.

Эвакуация – момент выбора

Некоторые авторы справедливо описывают стадию эвакуации как очень важное событие накануне геноцида. Действительно, жизнь и смерть напрямую зависели от того, остались люди в родных местах или присоединились к потокам беженцев. Судя по всему, на этой стадии цыгане мало отличались от евреев. Часть стремилась на восток, а другая часть полагала, что мирным жителям ничего не грозит. По предварительным оценкам, под оккупацией оказалось около половины цыган СССР. Это очень много, особенно если учесть, что кочевые цыгане имели в 1941 г. самые высокие шансы спастись.

Не следует забывать, что предвоенное трудовое законодательство ввело жесточайшую дисциплину. За 20-минутное опоздание на работу людей отправляли в лагерь. Колхозники с самого начала были фактическими узниками своих колхозов. Но 26 июня 1940 г. появился указ «О запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Увольняться теперь дозволялось только с разрешения администрации, и «трудовые ресурсы» переводили с места на место в приказном порядке. Именно строжайший контроль над каждым человеком помешал многим советским гражданам спастись в ходе стремительного немецкого наступления. Стать беженцем значило оказаться «дезертиром с трудового фронта». В отличие от миллионов колхозников, рабочих и служащих, кочевые цыгане могли принимать решения самостоятельно. Как уже говорилось выше, эта возможность была использована только частично. Многие таборы посчитали слишком опасным делом бегство по военным дорогам, подвергающимся атакам вражеской авиации.

«Приглашение на казнь»: одинаковое поведение цыган и евреев

Принято писать об особом вольнолюбии цыган, будто бы игнорирующих любые решения власти. Этот миф также был опровергнут в ходе гитлеровского геноцида. Подобно евреям, цыгане точно так же являлись «на регистрацию», а фактически на казнь. В тех городах, где каратели использовали обман о готовящемся переселении, десятки и сотни семей сами приходили в назначенные места. Если среди евреев распространялись слухи о переселении в Палестину, то цыганам внушалось, что их хотят отправить, к примеру, в Молдавию. Этот приём срабатывал в любом пункте, начиная с Прибалтики и кончая Крымом. И не важно, какое место переселения объявляли вслух. Черниговским цыганам обещали прекрасные условия в Сербии. Цыганам Херсона – в Румынии. Жителям Псковской области сулили райскую жизнь в Бессарабии. Палачам важно было, чтобы люди собрались толпой в каком-то определённом месте. Коллеги переслали мне интервью, которое Д. Габышев взял у Александра Степановича Степанова из Бернгардовки. Пожилой цыган вспоминает:

«Это было в Псковской области. Мы жили все вместе – все мои родные: мать, отец, бабушка Авдотья, дедушка Александр, дядя Григорий и его дети Таисия и Иван, дядя Василий и его дочери Валя и Анна. И пришла нам повестка, чтобы на три дня брали продукты, а если есть, например, корова, то с собой не брать. Хоть отец мой был и неграмотный, но мужик был дальновидный. Цыган собралось очень много, все спрашивают: “Куда нас?” А немцы говорят: “Мы отправим вас в Бессарабию, вы же цыгане”. Ну, цыгане поверили, говорят, поедем в Бессарабию. А отец мой говорит: “Какая Бессарабия? Куда они нас погонят, если везде бомбят, дорог нету, поезда не ходят? Пойдете вы землю есть, всех расстреляют, как собак! У меня есть лошадь, сажайте детей и едем в лес скрываться. Убьют что в затылок, что в лоб”. А цыгане темные, всему верят. Говорят: “Все едут в Бессарабию, а мы что, всех умней?” Отец бился недели две, убеждал цыган. А они ему отвечают: “Видишь, мы ходим по воле, никто нас не трогает. Не пойдём в лес, и ты вернись, с нами поедешь”. А ходили они свободно потому, что немцы ждали конвой. Ну, мой батя забрал мать, нас – детей, сказал: “Если что, помирать вместе будем”. И осталась в живых толь-

ко одна семья – наша, всех остальных немцы под конвоем, с собаками, увели. Всех расстреляли. Недалеко от Новоржева есть лесок, там ямы были вырыты. Всех бросили в эти ямы, кровь наружу сквозь землю выходила. Многих зарыли живьем. Целую деревню цыган там оставили. Только моих родственников девять человек там погибло. Еще половину родственников расстреляли в Пушкинских Горах».

После освобождения района местная пресса поместила заметки об этом преступлении. С. Копылов писал в статье «Немецкие изверги»:

«...Под видом выселения на юг, всех цыган, проживающих на территории нашего района, немецкие захватчики согнали в Выбор. Обманутые люди – женщины, дети собрались в дорогу, пригнали скот, захватили весь свой скарб. Всё это приказано было оставить в Выборе. Арестованных отвезли в Новоржев и поместили во дворе тюрьмы. Через пять дней обманутых цыган фашистские убийцы вывезли на автомашинах в совхоз “Лебединец” и расстреляли»¹³.

В фонде ЧГК мне удалось обнаружить документы, подтверждающие факт массовых расстрелов в Новоржеве и Пушкинских горах¹⁴.

Все имеющиеся источники (от устных до архивных) подтверждают, что геноцид проводился по «еврейской модели» и цыгане явились на казнь сами. Обратим внимание на даты. Некоторые авторы отрицают организованный характер истребления цыган. Я же полагаю, что было принято решение на центральном уровне. Иначе невозможно объяснить, что люди этой национальности (в том числе оседлые и не подходившие под категорию «асоциальных») подверглись истреблению практически одновременно в нескольких республиках.

В упомянутом Новоржеве и Пушкинских горах обман с «переселением» приходится на май – июнь 1942 г.

В Латвии даты следующие: 250 цыган в городе Бауска убиты в мае 1942 г., 280 – казнены возле Елгавы 27–28 мая 1942 г. Город Валмиера – 50 цыган расстреляны в апреле 1942 г. В районе Айзпуте – расстрел 19 цыган 21 мая 1942 г.¹⁵

¹³ *Путь колхозника* (газета г. Новоржев). – 1944. – № 1. – 17 марта.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (*далее* – ГАРФ), ф. 7021, оп. 39, д. 319, л. 15; д. 336, л. 6 и об.

¹⁵ *Zimmermann M.* Op. cit. – P. 146.

¹⁶ ГАРФ, ф. 7021, оп. 44, д. 1091.

Массовые казни на Смоленщине начались в апреле 1942 г.¹⁶

Истребительные акции в Херсонской области (включающие поиск отдельных семей по деревням мобильными карательными отрядами) – май 1942 г.¹⁷

Примеры можно множить, однако очевидно, что широкомасштабная кампания, проведённая весной – летом 1942 г. на всей оккупированной территории, не может быть результатом инициативы отдельных лиц.

Остановимся подробнее на событиях в Чернигове. 10 июня 1942 г. здесь было напечатано объявление на русском и украинском языках за подписью начальника полиции безопасности. Это – важнейшее доказательство того, что Холокост и геноцид цыган имели общие черты. Тираж объявления составлял триста экземпляров (вполне достаточно для организации массового убийства в большом районе). Цыганам были обещаны «определённые места жительства». Третий параграф гласил: «Неисполнение сего распоряжения будет строго караться». За время оккупации население уже успело усвоить, что у немцев это означает расстрел¹⁸.

В отличие от евреев, которые пошли в Бабий Яр, не понимая, что нацисты способны убивать стариков и детей, цыгане уже знали, на что способны оккупанты. Но, видимо, человеческая природа заставляет надеяться на лучшее. Украинские цыгане стали съезжаться в Чернигов с хуторов, из деревень и маленьких городов. Полицейские советовали им взять с собой драгоценности и украшения, потому что в ближайшее время они назад всё равно не вернуться. Собравшиеся семьи были заключены в черниговскую тюрьму. По приблизительным оценкам было расстреляно около двух – трёх тысяч человек. Собранные мною воспоминания позволяют восстановить картину накануне трагедии. Через с. Куликовка (Нежинского района, Черниговской области) проехал длинный караван из десятков телег. Цыгане были нарядно одеты, женщины в золоте. Одни думали, что понадобились немцам для концертных выступлений. Другие поверили словам, будто на новом месте они получат дома, земли и коров. Ехали весело – с песнями, с музыкой, и вроде бы никто не пытался бежать. Сведения были получены мной благодаря цыганской семье, проживавшей в Куликовке. Деревенский кузнец Прокоп Егорьевич Котляренко был загодя

¹⁷ ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 420, л. 134об.; д. 418, л. 27 и об.; д. 418, л. 13 и об.

¹⁸ Державний архів Чернігівської області, ф. Р-3001, оп. 1, спр. 22, арк. 28

предупреждён местным полицаем, который прямо сказал: «Прячь семью. Немцы цыган расстреливать повезут»¹⁹.

Итак, мы видим по приведённым фактам, что цыгане в массе своей точно так же являлись на «регистрацию», как евреи, хотя имели уже перед глазами печальную участь последних.

Попытки побега из-под расстрела

Некоторые современники вспоминают о попытках побега, предпринятых цыганами во время казней. Действительно, такие случаи были. Украинский историк М. Жуковский предоставил мне рукопись с показаниями Петра Гнатовича о расстреле цыганского табора возле г. Никополь. Этот свидетель пишет: «Поздней осенью 1941 года я ехал на телеге из степи домой. На высоком железнодорожном переезде, что в сторону Марганца, меня остановил немецкий жандармский патруль. За мной вскоре подъехал ещё один воз, следом немецкая легковая машина. А внизу перед нами, возле противотанкового рва, тем временем остановилась на расстоянии менее километра колонна крытых и открытых цыганских повозок с людьми. Их сопровождали немцы. С первой повозки повели ко рву мужчину, женщин и детей, начали стрелять. А когда погнали ко рву седоков следующей брички, то из середины табора внезапно на пашню с дороги выехала одна из открытых телег и помчалась прямо через поле прочь. Впереди стоял во весь рост цыган и нещадно гнал коней, внутри подпрыгивали, хватаясь за края, жена и цыганята. Бричку кидало в стороны, и было удивительно, что никто из седоков не вылетел. Ни мотоциклы, ни машины карателей по пашне, конечно, ехать не могли, поэтому по сбежавшим лишь стреляли из винтовок. Не видел я, чтобы зацепило кого-нибудь из людей, поскольку цыган стоял, а кони не упали. Через несколько минут сумасшедшей гонки повозка перевалила через бугор и скрылась, а на душе у меня стало как-то легко и радостно. Потом немцы уже без помех завершили своё чёрное дело у рва, развернули пустые кибитки и поехали в Никополь»²⁰.

¹⁹ Интервью Н. Бессонова с Тамарой Николаевной Череповской и Прокофием Николаевичем Котляренко, Санкт-Петербург, 2003 // Архив автора.

²⁰ Никопольский краеведческий музей им. М.В. Ломоносова, НДКМ, КП-28281, Арх. 9834.

Христина Ивановна Шпаковская также описывает побег из-под расстрела: «Их заставили копать яму, а затем двое полицейских... убили одного цыгана, одного ранили в лицо, он попросил углубить яму и, воспользовавшись этим, ударил лопатой одного полицейского, а сам убежал»²¹.

Н. Обрыньба в своих мемуарах «Судьба ополченца» описывает, как сам был под расстрелом в мае 1942 г. Анализируя своё оцепенение, он приводит в качестве альтернативы поведение цыган.

«Мы смотрели с большим интересом на лес, представляя себя бегущими, или — здорово бы! — вдруг выскакивают партизаны и... Да что говорить! Но партизан не было, а мы не бросились на конвоиров.

Молодой еврей сидел, свесив голову. Он находился в состоянии шока. Когда объявляют о расстреле, редко кто может не поддаться гипнозу и совершать поступки, доступные здоровым людям. Вот и сейчас, они лежали, полные покорности судьбе, и ждали, когда их привезут в лагерь евреев и будут расстреливать. Единственный случай протеста, о котором я знаю, был у цыган, их тоже расстреливали немцы как бесполезную нацию. Повели в лес семьдесят цыган, часть — женщин с детьми, везли на телегах. Конвой, как привыкли немцы, дали двенадцать человек. Когда заехали в лес, цыганки набросились на конвоиров и буквально загрызли их, дав уйти мужчинам. Сами женщины с детьми погибли. Цыгане, видимо, не подлежат общему закону потери воли после приговора...»²².

При всём уважении к личному опыту процитированного автора, я не стал бы делать такие обобщения. При желании единичные случаи борьбы во время казни можно найти у людей всех национальностей. Цыгане вовсе не были в этом смысле особенными, в подавляющем большинстве они испытывали общий для всех шок. Кроме того, сопротивление умело подавлялось карателями. М. Голенчуков дал мне интервью в деревне Александровка Смоленской области:

«Отец говорил, яму копало 23 человека. И когда приказали снова рыть, всем было ясно: “Для себя копаем”. Отец говорит по-цыгански: “Давайте мы их лопатами. Хоть одного с собой заберём. Всё равно нас

²¹ ГАРФ, ф. 7021, оп. 81. д. 103, л. 103–104об.

²² *Обрыньба Н.* Судьба ополченца (цит. по электронному изданию: http://militera.lib.ru/memo/russian/obrynba_ni/09.html).

убьют». Но тут же часовой его – прикладом. Нельзя было разговаривать, даже голову поднимать»²³.

В результате цыгане погибли без всякого сопротивления. Фёдор Голенчуков сумел рассказать о своих ощущениях только потому, что его в последний момент отпустили из-за славянской внешности.

Восприятие евреев и цыган славянским большинством

Собственно, здесь мы переходим к главному вопросу. Половина цыган выжила под оккупацией благодаря помощи извне. Даже среди коллаборационистов находились люди, испытывавшие к ним симпатию.

Вот ещё один пример того же плана. В Псковской области была заперта в бане и ожидала расстрела кочевая семья. Местный полицай Микита, поддавшись уговорам своего школьного приятеля-цыгана, выпустил обречённых людей. После этого мужчины ушли в партизанский отряд, а женщины с детьми старались не попадаться немцам на глаза²⁴.

Вопреки стереотипам, цыгане в середине XX в. вовсе не были изгоями, окруженными стеной недоверия и предрассудков. То, что удалось спастись половине потенциальных жертв, объясняется рядом психологических факторов. Я уже описывал эти факторы достаточно подробно²⁵, поэтому сейчас повторю их тезисно.

– Евреи (по мнению части населения) несли ответственность за революцию, раскулачивание и предвоенный политический террор. Цыганский же народ в глазах окружающих не участвовал в этих процессах.

– Кочевые таборы приносили крестьянским хозяйствам ощутимую пользу. Они снабжали деревню дешёвыми ремесленными изделиями. Поскольку колхозники лишились лошадей, а цыгане их сохранили, последних нанимали для вспашки огорода, подвоза дров и торфа.

– Постоянным спросом пользовалось гадание. Кроме того, население тепло относилось к «кочевому племени» за таборные песни и пляски.

²³ Интервью Н. Бессонова с сыном Ф.К. Голенчукова, Михаилом Фёдоровичем Голенчуковым, деревня Александровка под Смоленском, 2004 г. // Архив автора.

²⁴ Интервью Н. Бессонова с Александрой Степановной Ивановой, пос. Горелово, Ленинградской области, 2003 г. // Архив автора.

²⁵ *Бессонов Н.* Геноцид цыган Украины. – С. 22–24.

– Испытывая традиционную неприязнь к богатым и образованным людям, многие недолюбливали евреев, стереотипно считая, что они «умеют в жизни устроиться». Цыгане же были, по общему мнению, бедны (босые женщины в лохмотьях просят подавание, дети голые, своего жилья нет и т. д.).

Проанализировав эти пункты, М. Тяглый справедливо заметил, что при перечислении массовых стереотипов упомянуты лишь позитивные, но за рамками обсуждения остались конфликтные ситуации²⁶.

Действительно, помимо той ауры доброжелательства, которая всегда сопровождала цыган, существовали и негативные мифы. Следует остановиться на них подробнее, ведь негативные стереотипы должны были сыграть определённую роль в критический момент.

Итак, образ цыган включал в себя и отрицательные черты. Население на собственном опыте знало, что мужчины этого народа мошенничают при сделках на конном рынке и уводят лошадей, а женщины крадут кур и зачастую «морочат голову» при гадании. Существовала также легенда о краже цыганами детей. Собственно говоря, это весь негатив. Сравним его с тем, с чем и положено в данной ситуации сравнивать, – с мифами, сформировавшимися вокруг евреев. Сравнение наше обусловлено, конечно же, фактом, что два народа одновременно подверглись геноциду со стороны оккупантов.

О евреях тоже распространялись вздорные слухи, что они крадут детей. Но подоплёка была гораздо более мрачной. Говорили и даже писали, что евреи используют кровь христианских младенцев в религиозных церемониях. Фактически целью похищений считались ритуальные убийства. О цыганах же думали, что они крадут детей, чтобы воспитать их в своей семье (то есть была большая разница в моральных оценках). Пользуясь случаем, объясню, что предубеждения против цыган основывались на том, что в таборах встречались светловолосые и голубоглазые ребяташки. Все они были либо потомством от смешанных

²⁶ Тяглый М. Палачи – жертвы – наблюдатели: Нацистская антицыганская политика в оккупированной Украине и позиция местного населения (на примере Крыма): методологические замечания // *Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів*. – К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2008. – Т. 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». – С. 439.

браков, либо усыновлялись или удочерялись бездетными семьями. За 15 лет работы с письменными источниками (и в национальной среде) я не нашёл ни одного реального случая с кражей ребёнка. Даже в дореволюционное время цыгане старались оформить за собой сироту или беспризорника официально.

Повторю, однако, главную мысль. При том, что обе легенды о похищении детей были клеветническими, цыгане выглядели в глазах окружающих «лучше». Точно то же самое и с «ущербом». Народная молва не приписывала цыганам убийств и прочих тяжких преступлений. Люди видели, что воруют они в основном по мелочам, чтобы прокормиться. Сам образ жизни кочевых таборов показывал, что ни кражами, ни мошенничеством цыганки не наживали богатства, которому стоило бы завидовать. По всей видимости, с началом оккупации местное население не сочло «грехи» цыганского народа настолько тяжкими, чтобы включиться в организованную нацистами травлю. Понимаю, что параллель выглядит неполиткорректной, но известно, что одновременно прошли погромы и существовало массовое доноительство по поводу укрывающихся евреев. Я ни в коей мере не разделяю взгляды о «коллективной ответственности». Нет такой вины, за которую можно было бы истреблять целый народ, включая детей. Речь идёт о другом: разницу в «эффективности» двух геноцидов можно объяснить, прежде всего, позицией местного населения. По всей видимости, истребление цыган было слабо обеспечено идеологически, да и на уровне устоявшихся представлений враждебность к этому народу была минимальной.

Напротив, массовые казни евреев проходили на фоне стойких антисемитских настроений, усугублённых политическими событиями первой половины XX в. Евреи действительно сыграли активную роль в революционном движении, занимали видные посты в партии большевиков и карательных органах. Следует учитывать, что в СССР существовали миллионы людей, лишившихся родственников в результате Гражданской войны, чисток, коллективизации, голода и т. д. Ясно, что слои, наиболее пострадавшие от социальных потрясений, стали питательной почвой для гитлеровской пропаганды. Доносы, разграбление еврейских квартир и пособничество при облавах, несомненно, являлись преступлениями. При этом люди, вымещавшие на еврейских семьях свою обиду, должны были

бы понимать, что реальные виновники их бед не стали дожидаться прихода немцев. Под оккупацией остались те, кто не ждал мести: старики, женщины, дети, ремесленники, врачи, учителя и т. д.

Несомненно, религиозная обособленность евреев была дополнительным фактором, мешающим им выжить. Цыгане же славянских республик исповедовали христианство той конфессии, которая была доминирующей в данной местности. Русские цыгане, *сэрвы* и *влахи* были православными, *польска рома* на западе Белоруссии – католиками. Местное население прекрасно знало о религиозной принадлежности цыган, поскольку встречало их в церквях. Кроме того, иногда приятелей нецыганского происхождения приглашали стать кумовьями. В каждой палатке и в каждом доме оседлых цыган был «красный угол» с иконами. В 1930-е гг. даже цыгане, ставшие коммунистами и комсомольцами, дистанцировались от антирелигиозной истерии, что, конечно же, было замечено окружающими.

Обсуждая вопрос о негативных стереотипах в отношении кочевых цыган, надо учитывать, насколько они были сильны на практике. В этом смысле исторически сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, существовала всеобщая уверенность, что этот народ склонен к обману и воровству. С другой – зимовали цыгане Украины, России и Белоруссии всегда в крестьянских домах. То есть всех их пускали на постой и долгие месяцы крестьяне жили с цыганами бок о бок, нисколько не опасаясь стать жертвами краж и мошенничества. Обратим особое внимание, что в других странах между коренным населением и таборами существовала стена. Зимнее время кочевые цыгане Румынии пережидали в землянках-*бурдеях*, а в Германии или Англии – в деревянных фургонах. Из этих фактов следует, что в славянских регионах Российской империи (а позже – СССР) негативный имидж цыган столетиями нивелировался на бытовом уровне. Цыгане воспринимались как православные единоверцы и их охотно видели в качестве постояльцев. Конечно же, многовековые традиции добрососедства должны были сказаться (и сказались) во время нацистской оккупации.

Примеры реакции окружающих на геноцид цыган

Ранее я писал, что не знаю ни одного случая, когда местное население помогало бы оккупантам в истреблении цыган. За прошедшие

два года нашлись исключения, которые следует привести здесь объективности ради.

В Оредежском районе Ленинградской области были массовые расстрелы оседлых цыган. А.Н. Гроховская, которой удалось спастись, дала следующие показания. «В апреле м-це 1942 г. немцами были арестованы в пос. Торковичи и расстреляны в СД имени Васильковичи, цыгане в количестве 25 семей, которые состояли из 72 человек... Мне известна предательница цыган Ершова Анна (отчество не знаю), которая уехала в немецкий тыл, она почти ежедневно ходила в немецкую жандармерию и сообщала, что делают цыгане и какой ведут образ жизни, в момент ареста цыган, указывала, кто и где из цыган прячется, расстрел производили гестаповцы, работавшие в СД в имени Васильковичи, фамилии их мне не известны»²⁷.

Второй случай связан с артистической семьёй Дашевских из Харькова. Сосед, который пошёл работать в управу, написал в полицию заявление, что по адресу ул. Державинская, 16, проживает цыганская семья²⁸.

Итак, случаи предательства были. Но если присмотреться к этим двум приведённым примерам, то мы увидим, что даже здесь наряду с подлостью проявилось благородство. Семья Дашевских, на которую поступил донос, осталась жива. Оказывается, дочь доносчика, выступавшая до войны в цыганском ансамбле при Харьковском электротехническом заводе, предупредила друзей об опасности, и семья вовремя скрылась²⁹. Точно так же и о первом эпизоде нельзя судить только по архивному документу. Мне удалось найти родственников той самой цыганки Гроховской, которая рассказала о предательнице А. Ершовой. Выяснилось, что и она, и её братья выжили благодаря помощи местных жителей. Когда цыган уже вели на расстрел, русская переводчица Нина с риском для собственной жизни поручилась, что Гроховские – не цыгане, и спасла тем самым трёх человек. (Двое мужчин – М.К. Гроховский и Н.К. Гроховский – героически воевали потом в рядах Красной армии). Избежавшие расстрела цыгане вряд ли пережили бы оккупацию, поскольку немцы пришли за ними вторично.

²⁷ ГАРФ, ф. 7021, оп. 30, д. 245, л. 19–20.

²⁸ *Романі Яг.* – 2005. – № 1 (106).

²⁹ Там же.

На этот раз их спасла другая девушка, которая пробежала через поле с криком: «Убегайте, пришли каратели!». Надо ли говорить, что и эта русская рисковала быть казнённой? Предупреждённые цыгане в последний момент успели убежать в лес и месяц скрывались там вплоть до прихода советских войск³⁰.

По закону больших чисел мы можем судить о том, что среди так называемых «наблюдателей» преобладали не доносчики, а люди, симпатизировавшие жертвам. Вот дополнительные примеры. Евгения Ильинична Буштаренко вспоминает, что сумела смешаться с людьми из села, когда в 1942 г. её табор гнали на расстрел. Крестьяне быстро переодели цыганскую девочку. Русская семья приютила её. А всех остальных цыган пригнали в г. Зиньков и там расстреляли³¹.

Была спасена местными жителями и харьковская цыганка Мария Семёновна Л. (фамилия опущена по этическим соображениям). Зимой 1942 г. она с отцом и матерью ушла прятаться по сёлам и хуторам, нигде не останавливаясь надолго. Однако в селе Вильховатка оккупанты опознали их. Родителей Марии расстреляли сразу, а семнадцатилетнюю девушку долго били, надругались над ней и бросили умирать в сугроб. Лежашую без сознания цыганку нашла девочка Лида Будянская. Её семья и выходила истерзанную жертву. Накопив силы, Мария ушла обратно в Харьков. У неё там никого не было. Но она надеялась, что хозяева, у которых отец с матерью снимали угол, укроют её от карателей. Она не обманулась в своих надеждах. Семья Пихтур, которая проживала в пос. Герцена на ул. Сеченова, 21, решила спасти сироту. В этом районе облав не было, все жители работали в немецком хозяйстве. Но меры предосторожности всё равно пришлось соблюдать строжайшие. Когда ждали старосту с нарядами на работу, Мария пряталась в погреб, и только после того, как все уходили, могла подняться в горницу. Из-за того, что приходилось подолгу сидеть в холодном погребе, девушка застудилась, потеряла голос и координацию движений. Семья

³⁰ Информация получена письмом в 2009 г. от детей Михаила Кузьмича Гроховского (Мышо): Петрова Бориса Михайловича, Петрова Александра Михайловича и Макаровой Раисы Михайловны, проживающих в пос. Кикерино, Вологовского р-на, Ленинградской обл. // Архив автора.

³¹ Информацию о Е.И. Буштаренко предоставили Наталья Падгурскис и Иван Матюшенко из харьковской организации «Ромэн» в 2004 г.

Пихтур ухаживала за ней как за родной, кормила, лечила... Так цыганка дождалась освобождения города³².

В том же Харькове был спасён украинками девятилетний цыганёнок Петя, которого во время облавы женщины затащили в свой дом. Мать мальчика, Наталия из *кишинёвского* рода *бугэште*, была расстреляна.

Под Полтавой цыганок-кишинёвок предупредил об опасности прохожий. Женщины и девушки шли по дороге, и поскольку было холодно, решили погреться у костров в таборе русских цыган. Дорогу им преградил незнакомый русский парень: «А ну постойте! Вы куда?».

– В табор.

– Поворачивай обратно! Приехали немцы, палатки подожгли.

Цыганки опешили, заметив невдалеке густой дым. Они буквально окаменели и в ужасе не могли двинуться с места. Тогда встречный по одной спихнул их на обочину, а потом и сам сбежал следом под откос. Если бы не это, все цыганки погибли бы заодно с уничтоженным табором³³.

Некоторые документы из фонда ЧГК позволяют судить об отношении к оседлым цыганам их соседей. Хотелось бы полностью процитировать показания малограмотного крестьянина Трофима Владимировича Нипада, относящиеся к событиям зимы 1943 г. Тогда из с. Ленинское, Кромвецкого района, Сумской области были вывезены на расстрел цыганские семьи. Большинство погибших носили фамилию Прокота (сохранились поимённые списки).

«Заявление. 9го/І 1943 г. по приглашению в гости к Прокота Степану мы пошли к нему нахристин пишовши туда там уже был Глушко Федот и мы начали ожидать приглашонных людей. Люди сошлись начали ночевать. Потом Глушка Федота позвал старшина общины того кол. Герасимец Виктор. Мы продолжали дело потом вдруг в 11 часов ночи зкриком пяние всочили в хату прокляти изверги полицайи Холоден Микола Школа Пилип и Уруппа Михаль из руганью начали вигонять приглашоних а циган цыганок и детей никуда непустили вигнавши моя хата близка я сел над окном и сидя думал что будут

³² Интервью с Марией Семеновной Л. предоставили Наталья Падгурскис и Иван Матюшенко из харьковской организации «Ромэн» в 2004 г.

³³ Интервью Н. Бессонова с Ермолаем Емельяновичем Чеботарёвым, пос. Быково, Раменского р-на, Московской обл., 2000 г. // Архив автора.

робить эти прокляти полицаи часа два незнаю что било в хате а потом посажавши на сани все 17ть человек яки були у хати повезли по напряму Кролевец на другой ден я обращался до старшего полицая Щербань щоб взять из хати свои посуди то Щербань начал ругать и говорить вас нужно всех отправить с цыганами всех цыган было детей и взрослых тридцать два эти люди растреляны немецкими извергами в чём я очевидец и росписуюсь»³⁴.

За корявыми строками перед нами встаёт образ колхоза, в котором украинцы и цыгане жили рядом по-братски: ходили друг к другу в гости, если надо – одалживали соседям на праздник посуду. Оккупанты считали, что «асоциалов» надо истреблять с тем же хладнокровием, с которым проводится дезинфекция. Но украинские жители с. Ленинское не догадывались об опасности, исходившей от цыганских соседей. В ту роковую зимнюю ночь они пришли на крестины, чтобы разделить радость с многолетней семьёй Прокота. Обратим особое внимание, какими словами описывает Трофим Нипад «родных по крови» украинских полицаев.

Роль коллаборационистов в нацистском решении «цыганского вопроса»

М. Тяглый напоминает, что при анализе геноцида следует рассматривать также действия «той части местных жителей, которые принимали участие в работе оккупационного административного и карательного аппарата»³⁵. Несомненно, без помощи коллаборационистов оккупанты никогда бы не смогли добиться того, чего они добились.

Так, в октябре 1944 г. были запротокколированы показания о массовом расстреле евреев и цыган в Камень-Каширском районе Волынской области. Ответственными за это преступление оказались немецкий офицер Михейльс³⁶ и Аким Степанович Бляшук³⁷. Общее количество жертв составило 5095 человек. Вот как описывает эту казнь непосредственный свидетель

³⁴ ГАРФ, ф. 7021, оп. 74, д. 482, л. 407 и об.

³⁵ *Тяглый М.* Указ. соч. – С. 439.

³⁶ ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 47.

³⁷ Там же, л. 38. На момент расследования последний находился в формированиях УПА в звании командира сотни.

Фёдор Макарович Гель. «Примерно в августе месяце³⁸ во время жнивов хлеба меня и ещё других забрали немцы на работу рыть на еврейском кладбище ямы. Отказаться было нельзя т.к. около нас всё время стояли немцы с револьверами и кто не хотел рыть, они говорили, что убьют. Яму мы выбили глубокую выше человеческого роста с покатою в одну сторону как говорили немцы чтобы кровь стекала в одну сторону... После этого нас отпустили и сказали, чтобы мы уходили. Но я и ещё несколько крестьян остались посмо-

На фото 1935 г. подруги из с. Гридын, Бориспольского р-на, Киевской обл. Слева цыганка Маруся Наливайко, справа украинка.

В подобных случаях оккупанты не смогли бы определить происхождение по внешности, если бы не помощь местных коллаборационистов. Фотография из архива В.П. Золотаренко.

треть что же будут немцы делать. Мы спрятались на кладбище за ёлками и я сам очевидец как вначале расстреляли больше 100 цыган, потом начали расстреливать евреев... так немцы вели расстрел несколько часов, потом окончили. Среди расстрелянных были не только взрослые мужчины

³⁸ Год в документе не указан.

и женщины, но и много детей, но немец расстреливал всех подряд. Руководители расстрелов были сами немцы комендант гебельс-комисар³⁹ и его помощники Блящук – по-уличному его звали Мазур»⁴⁰.

Выявление цыган было вовсе не таким лёгким делом, как это сейчас может показаться. Яркая национальная одежда была характерна для кочевых таборов, прежде всего румынского происхождения. Очень многие кочевые *сэрвы* и русские цыгане одевались практически так же, как и крестьяне. Если же говорить об оседлом цыганском населении, то тут немцы и вовсе были бессильны сами по себе. Отличить темно-волосую украинку от цыганки мог только местный житель. Добавлю, что, вопреки стереотипу, значительная часть этого народа обладает вполне «славянской» внешностью. Многовековые смешанные браки привели к появлению голубоглазых и светловолосых цыган. Отсутствие акцента и документы со словами «русский», «украинец» или «молдаванин» довершали картину. Собственно говоря, тотальное истребление оседлых цыган и не могло начаться раньше весны 1942 г. Приемлемые для нацистов результаты могли быть получены только после создания полиции и администрации из «местных кадров». Подготовительная стадия геноцида состояла в том, что оккупационные власти выявляли картину расселения цыган. С этой целью составлялись поимённые списки по каждому населённому пункту. Следует особо отметить, что немцы использовали местную администрацию «втёмную». Составляя требуемые списки, работники управ и сельские старосты не знали, что готовятся массовые расстрелы. Многие из них были уверены, что цыган регистрируют для отправки на хозяйственные работы. По собранному мною сведениям, некоторые работники администрации низового уровня догадывались о готовящемся терроре и укрывали цыган. Упоминает о таких фактах на примере Крыма и М. Тяглый. Им описаны подробно расстрелы оседлых семей, а далее говорится следующее: «...По единодушным послевоенным утверждениям многих свидетелей цыгане жили не только в этих, но и во многих других сёлах Джанкойского района – и везде остались живы, так как старосты тех сёл не предоставили немецкой адми-

³⁹ Очевидно, искажение от «гебитс-комиссар», которое украинцы воспринимали на слух.

⁴⁰ Там же, л. 32 и об.

нистрации сведения о “своих” цыганах, выдавая их, как правило, за татар»⁴¹.

В своей публикации М. Тяглый подробно рассказывает и о попытках татарской общины вступить за цыган-чингене как за единоверцев. Мусульманские комитеты убеждали немцев, что крымские цыгане – это мусульмане. Как известно, расстрелы в Крыму были проведены по инициативе командира эйнзатцгруппы D O. Олендорфа одновременно с уничтожением еврейского населения в конце 1941 г. Однако вскоре антицыганский террор был остановлен, что в значительной степени объясняется активными протестами со стороны крымских татар⁴².

Мимикрия как важнейший способ спастись

Говоря о стратегии выживания, прежде всего следует упомянуть мимикрию. Как только выяснилось, что казни идут по национальному признаку, цыгане стали активно выдавать себя за славян, молдаван, татар и т. д. Известны случаи, когда это помогало даже на краю расстрельной ямы. В частности, в д. Александровка под Смоленском немцы отпустили, как минимум, двадцать человек из почти двух сотен потенциальных жертв. Светловолосые цыганки выдавали себя за русских невесток, и это срабатывало, поскольку селекция шла именно по этническому признаку. Мне уже неоднократно доводилось писать, что документы, оформленные ещё до войны, позволяли вводить в заблуждение власти. После начала сталинских репрессий цыгане убедились, что депортации из крупных городов в Сибирь связаны с их происхождением. В результате их численность официально снизилась в тридцать раз. Если перепись 1926 г. выявила в СССР 61 тыс. цыган, то в 1937 г. официальная цифра «усохла» до 2211 человек⁴³.

⁴¹ Тяглый М. Указ. соч. – С. 450.

⁴² Там же. – С. 446–448.

⁴³ Жиромская В.Б.; Киселёв И.Н.; Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. – М., 1996. – С. 86. Следует добавить, что после расстрела исполнителей переписи 1937 г. ситуация стала парадоксальной: цыгане были взяты на спецучёт. С этого момента они могли иметь какие угодно записи в паспортах и как угодно представлять себя переписчиками – однако сведения в перепись шли не от них, а из данных милиции.

Конечно же, ввести в заблуждение переписчиков было проще, нежели «выправить» себе паспорта и метрики с искажёнными данными. Но многим это удалось. Таким образом, сталинские репрессии парадоксальным образом помогли выжить тысячам цыган во время оккупации.

На территории Украины некоторые таборы *кишинёвцев* попробовали выдать себя за румын и перебраться в менее опасную румынскую оккупационную зону. Задача облегчалась тем, что в крупных украинских городах открылись румынские консульства. Самые опытные мужчины, идеально говорившие по-молдавски и бывавшие когда-то в Бухаресте, отправились в консульства Кременчуга и Полтавы. Представившись чиновникам румынами, желающими вернуться на историческую родину, они сумели ответить на проверочные вопросы и получили вождеденные пропуска на себя и свои семьи⁴⁴.

Широко известно, что в Крыму цыгане-чингене выдавали себя за татар и туркменов. Благодаря дневнику Х. Лашкевича до нас дошёл рассказ спасшегося мужчины: «Я уже сидел в машине со своей дочерью и мы ждали отправки. Увидев разговаривавшего с немцами знакомого татарина, я закричал ему: “Спаси меня, скажи немцам, что я не цыган, а татарин, ведь мы с тобой друзья”. И этот татарин стал

Цыганка Марина Егоровна Жучкова была отпущена карателями во время расстрела в дер. Александровка (Смоленщина) благодаря славянской внешности. Фотография 1947 г. из архива Н.Ф. Демьянова.

⁴⁴ Интервью Н. Бессонова с Владимиром Шаматульским (Володей Глодо), пос. Железнодорожный, Раменского р-на, Московской обл., 2002 г. // Архив автора.

говорить немцам, что я не цыган, а туркмен, и они выпустили меня и мою дочь»⁴⁵.

Отказ цыган от коллаборационизма как способа выживания

Особо следует сказать о важной региональной особенности. *Чингене* чаще всего не лицемерили, отрицая своё цыганское происхождение. За столетия жизни в Крыму они значительно ассимилировались, и большинство искренне считало себя татарами. Следует подчеркнуть, что *чингене* начисто были лишены ментальности, присущей остальным этногруппам. Их реакции на события были не цыганскими, а крымско-татарскими. Рядом с ними жила ещё одна этногруппа (тоже мусульмане) – *кырымитика рома* или *крымы*. Война выявила разительные различия между этими близкими соседями. *Крымы* проявили себя патриотами. Они отважно воевали в рядах Красной армии и не проявляли коллаборационизма. В то же время *чингене* не только часто дезертировали (о чем с возмущением пишет тот же Лашкевич), но и порой вступали во вспомогательные коллаборационистские формирования. М. Тяглый приводит имена нескольких таких людей⁴⁶.

Я хотел бы подробнее остановиться на этом вопросе, потому что данные факты требуют осмысления. Мой коллега полагает, что коллаборационизм являлся одним из путей спасения собственной жизни, и в этом смысле цыгане проявили себя точно так же, как и все остальные народы СССР. Действительно, когда речь шла о выживании, люди всех национальностей записывались во власовские части, полицию и т. п. вооружённые формирования. Но я хотел бы сделать оговорку. При рассмотрении цыганской части этого вопроса нельзя делать обобщения на примере *чингене*. Последние вели себя подобно окружающим, потому что обладали крымско-татарской ментальностью, то есть воспринимали мир и политическую ситуацию глазами крымских татар, и их реакции были в данном случае «среднестатистическими». Их служба оккупан-

⁴⁵ Державний архів Автономної Республіки Крим, ф. П–156, оп. 1, спр. 31, арк. 51–115. Дневник Х.Г. Лашкевича также опубликован в: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. – М., 2003. – С. 232–332.

⁴⁶ Тяглый М. Указ. соч. – С. 453–454.

там была абсолютно «не цыганской». Я строю свои выводы на основе того, что знаю о цыганах СССР в целом. После многолетней работы я нашёл множество сведений о борьбе цыган с нацизмом в рядах Красной армии и партизанских отрядах, но не сумел обнаружить следов их службы в полиции, власовских частях, оккупационной администрации и т. д. К тем же выводам пришёл смоленский историк Л. Котов: «Уже сорок лет занимаюсь историей, сотни уголовных дел прочел разных предателей, и что отрадно, среди них не встречал ни разу ни одного цыгана»⁴⁷.

Снова обращаю внимание читателей на то, что множество цыган были неотличимы от славян обликом и одеждой. Они говорили без акцента, имели русские и украинские фамилии, а также документы, фиксировавшие принадлежность к другим народам. Ничто не могло помешать им пойти на службу в полицию, изъяви они такое желание. Тем не менее, благодаря многолетней полевой работе в национальной среде мне удалось найти лишь один пример коллаборацио-

Ленинградский цыган Константин Алексеевич Грачёв на фронтовой фотографии 1944 г. (сидит в центре). Некоторые из окружающих его нецыган имеют более «цыганские» черты внешности. Фотография из архива Л.А. Поповой, предоставлена К.А. Бауровым.

⁴⁷ Интервью Анны Анфимовой с Леонидом Васильевичем Котовым, Смоленск, 25 мая 1994 г. // Архив автора.

низма. Цыган-*плацун* по прозвищу Бота, скрыв свою национальность, работал у немцев переводчиком в г. Николаев. Но (что очень важно!) погиб этот человек при неудачной попытке спасти от расстрела цыганский табор.

Предвижу возражения, сводящиеся к тому, что цыгане скрывают компрометирующую их народ информацию от русского историка. Эти резонные, на первый взгляд, доводы следует отклонить. В национальной среде самым отвратительным поступком считается сотрудничество с органами правопорядка. Для человека, который сдаёт «своих» – будь они трижды виновны перед законом, – существуют позорные термины «здымари», «пхандымари», «джюкэл». Имена таких людей мне многократно называли, хотя в цыганских глазах *здымари* куда хуже полиция. Я знаю о тех, кто сотрудничал с НКВД в 1930-е гг., от меня не таят и более свежую информацию. Отсюда следует вывод: приведённым выше выводам о периоде оккупации можно доверять.

Вполне возможно, что со временем будут найдены единичные примеры коллаборационизма и вне Крыма. Но исключения только подтверждают правило. Уже сейчас можно уверенно утверждать, что коллаборационизм не был у цыганского народа одним из путей выживания. Недаром одна из пословиц, сложенных в военное время, гласит: «*Ни екх ромэндыр предателёса на сыс*» (Ни один из цыган предателем не был)⁴⁸.

Откровенно говоря, для меня остаётся загадкой, почему цыгане повели себя именно так. Как я уже неоднократно писал, в их среде также было много раскулаченных, депортированных в 1930-е гг., расстрелянных по политическим статьям в ходе «большого террора»⁴⁹. Простая логика заставляет думать, что репрессии должны были восстановить часть народа против советской власти. В реальную службу на стороне Германии это, однако, не перетекло.

⁴⁸ Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой / Сост., подготовка текстов, вступ. ст. и спр. аппарат С.В. Кучепатовой. – СПб., 2006 (*далее* – Язык цыганский весь в загадках). – С. 92.

⁴⁹ Бессонов Н. Цыгане в России: принудительное оседание. Россия и её регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М., 2005. – С. 634–638; *Его же*. Цыгане под сенью рубиновых звезд // 30 октября. – 2002. – № 22. – С. 6–7; *Его же*. Убиты за трудолюбие // 30 октября. – 2002. – № 23; *Его же*. Цыгане: годы ссылки и побегов // 30 октября. – 2002. – № 26.

Известно, что у евреев, собранных в гетто, создавалась так называемая «служба порядка». Еврейская полиция порой выполняла роль прямых пособников геноцида (вплоть до того, что конвоировала своих собратьев на расстрел). Я не говорю о тех евреях, которые, скрыв своё происхождение, служили оккупантам. Как выяснилось, стратегия выживания у части евреев была приблизительно такой же, как у части русских или украинцев. Цыгане СССР проявили себя в этом смысле исключением. Их стратегия выживания основывалась на мимикрии, бегстве или вооружённом сопротивлении.

Мои расспросы в среде самих цыган ничего в этом смысле не дали. Объяснить словами перечисленные факты мои современники не могут. Приходится оставить всё сказанное на уровне ментальной загадки⁵⁰.

Цыгане в партизанских отрядах

В подготовленной мной к печати книге есть отдельная глава о цыганах, которые ушли в партизанские отряды. Их было много в Украине, на Смоленщине, в Белоруссии. Обосновывая геноцид, оккупанты называли цыган «бандитами» и «шпионами». Следует признать, что при замене терминологии на «партизан» и «разведчиц» это соответствует действительности. С самого начала оккупации цыгане прятали раненых красноармейцев, женщины и дети собирали сведения о вражеских гарнизонах и т. д. Постепенно это сотрудничество переросло в вооружённую борьбу. Считаю

⁵⁰ Здесь необходимо объяснить, что такое *романиэ*. Приблизительный перевод означает «цыганство», «цыганский дух». Чаще всего *романиэ* сочетается с лояльностью к стране проживания. Но в силу исторических причин последняя черта не обязательна. Например, *котляры*. Какой стране они должны были быть лояльны? За полвека они последовательно прошли из Румынии в Венгрию, далее в Польшу и в Россию. Если же оставить за скобками подобных мигрантов и рассуждать о «коренных» не ассимилированных цыганах СССР, то их поведение без ссылок на *романиэ* понять невозможно. Приходится признать, что в этом духовном кодексе было нечто, помешавшее переходить на сторону врага даже с целью выживания. *Романиэ* отсекло возможность службы врагу с оружием в руках. Некоторые публикации упоминают о цыганах, воевавших против СССР. Особо оговорим, что в подавляющем большинстве это были люди, мобилизованные в Венгрии, Румынии и Финляндии. Учитывая абсолютно нормальную предвоенную жизнь этих цыган на родине, они, очевидно, не сразу адекватно оценили характер Второй мировой войны. К теме данной статьи они отношения не имеют. Добавлю, впрочем, что венгерские и румынские цыгане охотно сдавались в плен.

уместным привести здесь поговорки на цыганском языке, записанные Ингой Андрониковой в послевоенные годы:

– *Партизанэн скрыиндэ – кукорэ партизанэнца ячнэ.* (Партизан скрывали – сами партизанами стали).

– *Со партизаны, дова и рома.* (Что партизаны, то и цыганы).

– *Партизаны и рома кхэтанэ пал екх.* (Партизаны и цыгане заодно вместе).

– *Романы чая пэ марды на гэнэ, а дэ партизаны гэнэ.* (Цыганки на войну не ходили, а в партизанки пошли)⁵¹.

Подчеркну, что зачастую цыгане уходили в партизанские отряды целыми семьями, скрываясь от расстрелов, – и их принимали. В этом смысле возможности к выживанию были у них больше, чем у евреев. В литературе уже давно обсуждается факт, что некоторые партизанские командиры были заражены антисемитскими предрассудками. В лучшем случае они не принимали бегущих из гетто евреев в отряд, а в худшем даже расстреливали под предлогом «шпионажа». Известно, что в результате нетерпимости, проявленной обеими сторонами вооружённого конфликта, некоторые группы евреев были вынуждены создавать свои отдельные партизанские отряды и только благодаря этому дожили до конца оккупации.

В то же время довоенные симпатии к цыганам сыграли при контактах с «народными мстителями» свою спасительную роль. В ходе сбора интервью я ни разу не услышал ни одной истории о дискриминации по национальному признаку. О советских партизанах в цыганской среде отзываются исключительно хорошо. Считаю уместным привести здесь запись своего интервью с Л. Акуловой, награждённой двумя медалями. Её родственники были расстреляны в Гомеле, Бобруйске, а также деревнях Климовичи и Иваново.

«Мне в начале войны было 11 лет. Мы жили своим домом в посёлке Гнедайка, Будо-Кошелёвского района, Гомельской области. Мой старший брат пошёл в партизаны в бригаду Фёдорова. Его звали Акулов Николай Михайлович (1924 г.р.). Чтобы нас не расстреляли, он взял мать, младшего брата и меня в лес. Мы зарыли свои вещи рядом с домом и ушли. Было это осенью 1942 года. Помню, 15 сентября картошку копали, а 27-го брат нас забрал.

⁵¹ Язык цыганский весь в загадках. – С. 244.

– Партизаны вас защищали?

– Что?

– Ну, белорусы из отряда.

– Так мы и были партизаны! Мы защищали белорусов, они нас. В лесу никто не считался, кто какой нации. Все хотели выжить. Соли не было. Тиф. Желтуха. Кругом немцы. Пшеница кончилась. Жито кипятили – горькую рожь. Солили удобрениями... А в отряде дети маленькие.

Я с русской девочкой, Леной Егоровой, ходила на разведку. Ей лет четырнадцать, грамотная. Немцы тогда деревни жгли, а жителей сгоняли в одно место. Ну, мы к этой большой деревне подойдём, дальше из леса – ползком на поляну с прошлогодней картошкой. Люди друг друга не знают толком. Выйдут копать – вроде и мы рядом. Одеты как деревенские. Лапти, торба. Одежда вся в грязи. Люди картошку складывают кучками, сушат. Мы с Леной к разговорам прислушиваемся: есть ли карательный отряд, или только местные полицаи... С разведки вернёмся, всё доложим. Торбы вытряхнем...

Старший мой брат погиб на засаде. Взрывал поезда и погиб. Младший на mine подорвался. Тоже вроде меня питание добывал. Ходил и искал щупом зарытый хлеб. Звали его Дима... Дмитрий Акулов. Ему только исполнилось шестнадцать.

Я ранена была, когда отряд шёл в лес – заметили сверху подводы, самолёт нас обстрелял и сбросил бомбы. Мне осколок попал в голову, а маме под лёгкое. Она была ослаблена после тифа и умерла. Это было в Будо-Кошелёвском районе. Потом отряд шёл через Слоним, Барановичи, Пинск, Дубновичи. После соединения с Красной армией я попала в обоз. Обоз перевозил раненых. Я перебинтовывала людей, никаких ран не боялась. Люди кричали, иногда даже умирали на руках.

Домой вернулась с тётей. Дом сгорел. Вещи зарытые исчезли. Моя семья не одна такая – в отряде были и другие цыганские семьи»⁵².

Особенности исторической памяти цыган

Послевоенное отношение к пережитому геноциду кардинально отличалось у цыган и евреев. Если последние провели колоссальную работу

⁵² Удостоверение участника войны, выданное военным комиссариатом Томского района 26 октября 1995 г. // Архив Л.М. Акуловой; Интервью Н. Бессонова с Любовью Михайловной Акуловой, Волгоград, 2004 г. // Архив автора.

по увековечению жертв своего народа, то цыгане предпочли как можно реже вспоминать о пережитом горе. Подавляющее большинство книг о геноциде написано нецыганами. В Советском Союзе не устанавливались памятники на месте массовых казней с указанием национальной принадлежности жертв (в уже упомянутой д. Александровка жертвы были названы на обелиске «мирными жителями»). Правда, в рамках советской культуры театр «Ромэн» ставил пьесы, посвящённые военному времени. В частности, в спектакле «Птицам нужно небо» (1985 г.) был показан расстрел цыган-колхозников. Отмечу, что ни книги, ни спектакли, ни стихи о геноциде не находили отклика непосредственно в национальной среде. Вряд ли можно считать случайностью и то, что за полвека, прошедшего после войны, цыгане так и не создали «Книгу памяти». Работа в архивах не велась, свидетельства выживших не фиксировались. Ситуация несколько изменилась, когда начались выплаты компенсаций. Материальная заинтересованность подвигла некоторых цыганских активистов на действия. К сожалению, по сию пору она в исторической сфере ведётся большей частью формально. Публикации цыганских авторов единичны и слишком вольно трактуют факты (особые проблемы существуют со статистикой). Фильм «Грешные апостолы любви», снятый режиссёром Д. Вишневым в 1995 г., отличается крайне слабым сценарием и недостоверностью. Попытки поставить памятники в ряде городов провалились. Разрозненные действия отдельных энтузиастов практически не имеют резонанса, несмотря на благородство их побуждений. Приходится констатировать, что память о трагедии существует в основном на семейном уровне. При полевой работе мне охотно шли навстречу, рассказывая всё, что известно. Проблема в том, что последние носители исторической памяти уходят из жизни невыслушанными. В отличие от евреев, цыгане не смогли поведать миру о страданиях своего народа. Все мои собеседники с уважением вспоминали своих родственников-фронтовиков. Когда речь заходит о нацистской оккупации, они с большой человечностью вспоминают погибших. При этом не заметно никакого националистического оттенка. Собственная боль не заслоняет у цыган трагедию евреев и славян, у которых погибли миллионы. С благодарностью говорят простые цыгане о спасшей их Красной армии, а также о мирных жителях, которые укрывали их, рискуя собственными детьми.

Послевоенная оценка украинских националистов в цыганской среде

Особо следует сказать об отношении цыган к украинским националистам. Если советские партизаны воспринимались как братья и даже среди оккупантов цыгане вспоминают «хороших немцев», то для оуновцев не осталось ни одного доброго слова. Народная память не сохранила их побуждений, зато очень хорошо запомнилась их практика. «Бандеровцы» для цыган – это бандиты, уничтожавшие мирное население, то есть поляков, евреев, русских и, конечно же, кочевые таборы. О случаях, когда дело ограничилось насилием, оскорблениями и побоями, бывшие кочевники вспоминают как о большом везении⁵³.

Согласно некоторым источникам, отряды УПА начали охоту за цыганами ещё в 1942 г. «Мы убежали в Ковельские леса, а потом вместе с родственниками убежали далее в свинаяжинские леса, – вспоминал в 1949 г. выживший цыган Верес Дембицкий. – Украинцы окружили нас в лесочке и в 5 часов утра хотели нас всех перестрелять, это были бандеровцы. Но немцы напали на них, и бандеровцы разбежались»⁵⁴. Цыган Д. Крыжановский добавлял о зверствах на Волыни: «Одному маленькому мальчику из нашей семьи пастухи сказали, что ночью бан-

⁵³ В августе 1949 г. польский цыгановед Е. Фицовский собирал сведения у польских цыган, находившихся в годы войны на территории Украины. В интервью с Д. Крыжановским содержатся сведения о боевом взаимодействии советских партизан и цыган на Волыни. По словам выжившего свидетеля, часть его табора вырезали «бандеровцы», а остальные нашли спасение в «русском» партизанском отряде. Командование отряда предприняло меры для того, чтобы отомстить националистам, расправившимся с беззащитными цыганами. После этого выжившие жертвы резни стали собирать для отряда разведанные. «Партизаны советские и цыганские посылали наших женщин в разведку, и часто женщины погибали, ловили их немцы и убивали. У одной цыганки дочку бандеровцы замучили, потом пропал её сын. Старшего сына, который был партизаном, ранили в ногу. Хромал, не смог бежать, украинцы его догнали, а он ещё защищался и убил при этом двоих украинцев. Когда кончились у него патроны, украинцы схватили его и пытали: отрезали язык и выкололи глаза. Мать его умерла от горя, и муж её остался с малолетними детьми. Оставил детей у других цыган, а сам пошёл в партизаны и сильно мстил немцам и бандеровцам и тем украинцам, которые у немцев служили. Убили его в бою под Корцем» (*Ficowski J. Cyganie polscy. – Warszawa, 1953. – S. 223*).

⁵⁴ *Ficowski J. Op. cit. – S. 219.*

деровцы собираются нас вырезать. ...Цыгане из Росох, к которым убежал наш мальчик, должны были пойти навстречу к нам на другой день. ...Тех, что пошли, поймали украинцы. Спаслись только двое детей, спрятавшиеся во ржи»⁵⁵.

В интервью пожилые цыгане предпочитают избегать рассказов о зверствах националистов «под камеру». Конечно, откровеннее те, кто после войны перебрался в Россию. И их позиция, и замкнутость цыган Украины вполне понятны, если вспомнить о том, какая официальная политика памяти минувшей войны проводится сегодня в двух соседних государствах.

Я не случайно избегаю ссылок на конкретных информантов при обсуждении этого большого вопроса. Озвучу лишь мнение ныне покойного И. Корсуна, которому довелось кочевать по России, Белоруссии и Украине (включая Западную). Ему запомнилось, что бандеровцы проводили уничтожение евреев, цыган и других «нетитульных» народов. Попытки политической реабилитации УПА он воспринимал по этой причине как личное оскорбление⁵⁶.

В заключение скажу, что неоднократно слышал от цыган выражение «бендеры» как ругательство, причём вооружённых националистов Прибалтики, прибегавших в послевоенные годы к террору, тоже называли при мне иногда «лесными бендерами».

⁵⁵ Ibid. – S. 223.

⁵⁶ См. публикацию воспоминаний И.С. Корсуна «Цыганская дорога» в настоящем номере. И. Корсун неоднократно рассказывал мне о цыганах, погибших от рук бойцов УПА. Несомненно, пожилой цыган пытался зафиксировать эту часть кочевого прошлого. В одной из рукописей, которые И. Корсун переслал на мой адрес, есть такой фрагмент: «Таборы попадали [под] беглых бендеров... Они переодевались в военную русскую форму и время такое, что их сразу не узнаешь. Только когда мы с ними прикасаемся – тогда опомнишься, кто он такой. Есть у меня описанный рассказ, где пришлось сталкиваться с ними и как что происходило. Даже стрельба и убийство... Им нужно было отмщение за неудачу в войне. Эти люди держали внутреннее решение – только убивать людей как можно больше и запугать их для того... чтобы их прикрывали из страха и не выдавали их органам». В другом месте написано: «Беглые бендеры вредили и убивали и охотились за цыганами». К сожалению, после смерти И. Корсуна часть его архива до сих пор мне недоступна. К настоящему моменту я располагаю по данной теме лишь текстом, использованным здесь.

Цыганские активисты и «простые цыгане».

Контраст двух позиций в оценке трагического прошлого

Болгарские цыгановеды Е. Марушиакова и В. Попов отмечают, что международное цыганское движение пытается сделать гитлеровский геноцид центральным событием в цыганской истории. Однако эти усилия не находят отклика «в массах». Когда в Словакии открывали памятник жертвам «ромского Холокоста», на церемонию собрались представители правительства и прессы, а цыгане, живущие в селе, так и не пришли⁵⁷.

Точно такая же картина наблюдается и у нас. Только отдельные активисты появляются в годовщину расстрела в Бабьем Яру (где погибли и цыгане). В Москве вот уже несколько лет представители «Цыганской национально-культурной автономии» спускают на воду венок в память жертв фашизма. На этих мероприятиях нет простых цыган – только немногочисленные активисты и приглашённые журналисты. Создаётся впечатление, что для национальных организаций подобные годовщины – лишь информационный повод, позволяющий появиться перед телекамерами. К такому выводу приводит их отношение к истории. Если мне для сбора интервью у пожилых цыган пришлось объездить много городов, то к активистам, заполнявшим анкеты на получение компенсаций, старики приходили сами. Это был уникальный шанс с минимальными затратами зафиксировать воспоминания тысяч выживших людей. В России шанс был упущен, несмотря на наличие в руководстве Федеральной национально-культурной автономии российских *цыган* активистки с учёной степенью. Украинская ситуация несколько лучше. Разумеется, и здесь сделана была ничтожная часть от возможного. Тем не менее, в Закарпатье была издана книга «Белый камень из чёрного застенка»⁵⁸. Определённая работа по сбору интервью была проведена в Харькове (часть текстов доступна благодаря публикации в газете «Романі Яг»).

⁵⁷ *Марушиакова Е., Попов В.* Холокостът и циганите. Реконструкция на историческата памет и създаване на нова национална митология. – *Studii Romani.* – Т. VII. – София, 2007 (далее – *Марушиакова Е., Попов В.* Холокостът и циганите). – С. 191.

⁵⁸ *Адам А., Зейкан Ю., Навроцька С.* Білий камінь з чорної катівні: Голокост ромів Закарпаття. – Ужгород: Вид-во О. Гаркуши, 2006. – 146 с.

Как справедливо отмечают Е. Марушиакова и В. Попов⁵⁹, мы наблюдаем столкновение двух позиций. Для активистов многих стран так называемый «ромский Холокост» – это политический инструмент, позволяющий консолидировать цыган. Народу внушается мысль, что вся его история – это цепь сплошных гонений, пиком которых и явился гитлеровский геноцид. В русле данной концепции создаются литература (в т.ч. интернет-публикации). У «простых цыган» эта идеология не находит отклика. Они на собственном опыте знают, что наряду с преследованиями существовала солидарность окружающего населения. Народ в целом не желает творить культ страданий. Часто пишут о цыганском безразличии к истории. Это и правда, и неправда одновременно. Концентрация на трагедиях прошлого противоречит цыганской ментальности, но в то же время тема происхождения цыган вызывает живейший интерес в любой компании. Итак, создаваемая по заимствованному шаблону версия недавнего прошлого терпит на практике провал. «Простые» цыгане отнюдь не против фиксации истории. Им претит лишь представление о себе как о пассивных жертвах нацизма. Они гордятся участниками сопротивления.

Я разделяю оценки болгарских коллег. В славянских республиках СССР цыгане массово воевали и партизанили, поэтому при создании документальной книги мне особенно охотно помогали собрать факты именно на эту тему. И всё же, подводя итоги, отметим главное. Сами по себе цыгане Украины и России не способны осилить крупные исторические проекты. Даже их интеллигенция сосредоточена на современных проблемах. Поэтому надеяться приходится только на усилия цыгановедов.

⁵⁹ *Марушиакова Е., Попов В.* Холокостът и циганите. – С. 181–193.